

Чернявская Юлия

Не было бы счастья

18+

Юлия Чернявская
Не было бы счастья

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Чернявская Ю. В.

Не было бы счастья / Ю. В. Чернявская — «ЛитРес: Самиздат»,
2015

Оставшись без родителей, Вероника попадает в семью крестной. Привыкнуть к чужим людям сложно, а если названный брат с самого первого дня отказался видеть в ней сестру - невозможно. Но, может быть, прав именно Максим, продолжая смотреть на девушку, как на чужого человека. Ведь там, где нет родственных отношений, возможно нечто иное.

© Чернявская Ю. В., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

– Да что ж такое-то... – расческа врезалась в стену и, разломившись пополам, упала на пол. – Сколько можно издеваться?

Вслед за расческой в стену отправилась подушка. Больше ничего подходящего под рукой не оказалось. Миниатюрная шатенка печально посмотрела в зеркало, подыскивая эпитеты в адрес брата, но подходящих слов не было. Точнее они были, но за употребление их вполне можно было схлопотать от приемного отца. Не посмотрит, что ей уже девятнадцать. Уложит животом на колено и отходит за милую душу.

Поняв, что сладить с волосами у нее не получится, потому что дражайший родственничек, лишь по издевательству судьбы, не иначе, ставший ее братом, использовал какую-то гадость типа новомодного клея, который скрепляет все как цемент, девушка достала из ящика ножницы и резанула сплетение волос на уровне плеч. Жалко было до слез. Она с раннего детства не стриглась, разве что иногда, чтобы чуть подравнять кончики. А тут из-за какого-то козла пришлось расстаться с роскошной косой ниже пояса. Потом потянулась за телефоном.

– Софики, солнышко, срочно твоя помощь нужна, – дождавшись ответа, зачастила она. – Я к тебе подъеду, посмотришь, что можно приличного сделать.

Договорившись с парикмахершей, девушка подняла остриженные волосы и стала рассматривать. Так и есть, клей, а судя по запаху – тот самый, который один раз и на века. Спрятав то, что когда-то было ее шикарной шевелюрой в пакет, девушка отправилась в салон. Она еще отомстит, а пока надо что-то делать с волосами. Не может же она в таком виде предстать перед Тимом. Разумеется, так она называла мужчину только наедине с собой и мысленно, поскольку он терпеть не мог столь фамильярного, на его взгляд, обращения, требуя именовать себя полным именем. Ее жених может вернуться в любой момент, так что надо успокаиваться и срочно приводить себя в порядок. А эта ошибка природы, Макс, еще получит свое, как только она придумает достойную месть. И пусть крестная потом ругается, не она начала эту войну. И вообще, она скоро выйдет за Тимофея и переедет жить к нему. И там не будет названного брата с его дурацкими шутками. Пусть он не нравится крестной и ее мужу, это ее жизнь и ее выбор.

В последний раз бросив взгляд на остатки некогда шикарной прически, Ника вздохнула, заставляя себя успокоиться, потом спустилась в гараж и через несколько минут уже выруливала на дорогу в город.

Первая половина 1990-х годов.

Тишину улицы пререзала сирена скорой помощи. Машина неслась на место страшной аварии. Джип помощника главы района подрезал старенькую легковушку. В машине было трое: мужчина, женщина и ребенок. В последний момент водитель смог вывернуть руль, но это не спасло. Маленькую машинку понесло по мокрой дороге в бетонное ограждение. Оба пассажира на переднем сидении погибли.

Бабушка чудом выжившей девочки провела в больнице несколько бессонных дней. Из столицы примчалась крестная со своим мужем. Все попытки призвать виновника аварии к ответственности окончились ничем. Милиция отказывалась принимать заявление, прямо говоря, что против этого человека не пойдет. Сам виновник аварии прислал своего человека. Тот сунул старушке сто долларов «на лечение внучки» и на словах намекнул, что будет, если они не оставят его шефа в покое.

Когда врачи сообщили, что жизнь девочки вне опасности, бабушка опустилась на скамейку в коридоре, выдохнула и повалилась на бок. Сердце женщины не выдержало. Все те дни, пока Вероника находилась в больнице, крестная бегала по инстанциям, собирая документы на удочерение. Ее муж возвращался в Москву, чтобы получить необходимые справки. Благо деньги решали вопросы там, где буксовал закон. О гибели родителей маленькой Нике не гово-

рили. Все в один голос убеждали, что мама с папой тоже лечатся, а бабушка сейчас с ними, потому что там она нужнее. Выходя из палаты нянечки украдкой вытирали слезы. А потом девочку выписали. В тот же день Ника узнала, что родителей больше нет.

Все остальное превратилось в набор отдельных картинок. Крестная со слезами на глазах целует Нику. Номер в гостинице, где их ждет мужчина – муж крестной. Похороны бабушки. Дикий крик ребенка, пытающегося броситься вслед за гробом. Какие-то люди, с которыми приходилось общаться. Самолет. Машина, везущая их по большому городу. Кладбище, на котором в землю захоранивают урны с прахом. Большая квартира. Мальчик лет двенадцати осматривает девочку и бросает: «Она мне не сестра!», – после чего уходит куда-то.

Первая половина 2000-х.

Запарковав машину, Вероника поспешила в салон. Пусть, не самый популярный среди женщин ее будущего окружения, но Софико была мастером своего дела. Девушка уже не помнила, когда первый раз доверила ей свои волосы, но с тех пор не пользовалась больше ни чьими услугами.

– Вероника, кошмар. Кто это тебя так изуродовал? – парикмахерша несколько раз обошла вокруг девушки, охая и всплескивая руками.

– Вот это, – Ника коснулась одной из прядок, – я сама. А клей – явно работа Макса.

– Может, не все так печально? Может, не стоило резать, попробовали бы...

– Софи, милая, там пробовать нечего. Этот гад взял ту самую гадость, которая в цемент застывает, – девушка всхлипнула. – Как же я теперь Тимофею покажусь? – девушка протянула ей пакет с отрезанной косой.

– Что ж ты на своем Тимофее зациклилась-то? – вдохнула девушка, после чего взмахнула ножницами. – Ладно, попытаюсь изобразить что-то в стиле этих дамочек за сорок. Тебе, конечно, не пойдет, но он одобрит.

После чего Софико активно заработала над новым внешним видом Вероники. Когда через час она смогла оценить ее усилия, и ей действительно не понравилось. Если с длинными волосами еще можно было что-то сделать, чтобы и Тимофей был удовлетворен, и девушке нравилось, то сейчас компромисс был невозможен. На Веронику из зеркала смотрела женщина лет тридцати. Этакая уверенная в себе умеренной стервозности начальница отдела.

– Да, – вздохнула она.

Софико согласно кивнула.

– Если твоему старому козлу не понравится – шли его куда подальше и приходи ко мне. Будем творить безобразия.

– Хорошо, – Вероника расплатилась и пошла к машине.

Девушка не сомневалась, Тимофею ее новая прическа понравится. Он уже давно намекал, что ей пора подстричься. Но самой Нике ее новая внешность казалась чужой. Она чувствовала, что весь ее вид не соответствует внутреннему состоянию. Но что только не сделаешь, чтобы получить одобрение своего мужчины.

Возможно, другая на ее месте задумалась, а заслуживает ли этот мужчина всего, что она для него делает? Но Ника давно уже все для себя решила. Она выйдет замуж за Тимофея, как они и планировали, осенью. Поскольку мужчина не против, она продолжит учебу. В этом жених был с нею полностью согласен – образование необходимо. Другое дело, что он был не в восторге от ее выбора, но, раз уж Ника не была предназначена для экономики или юридических наук, он согласился, что профессия дизайнера не самая плохая в ее случае. Он говорил, что уже думал, куда потом можно будет пристроить супругу, чтобы она смогла завести необходимые знакомства.

Ника вздохнула. За те годы, что она провела в приемной семье, она так и не смогла назвать людей, забравших ее, родителями. То ли потому, что Максим и его бабка по отцу так и не приняли ее, то ли сама она так и не смогла смириться с происшедшим. Выходя в свет с отчимом и крестной, она на публике обращалась к ним «мама» и «папа» соответственно, но дома только крестная и дядя Сережа.

Девушка села за руль – машину ей подарили на совершеннолетие. Не новая, новую она бы не приняла. Но и не развалюха. Самое то, чтобы научиться водить и потом передвигаться между дачей и городской квартирой. В городе она предпочитала ездить на метро. Пусть давка, зато быстрее. Своего у Ники была только квартира. После того, как в поселке разрушился дом, где они жили с родителями до трагедии, государство выдало ей равную по площади квартиру в областном центре. Именно дядя Сережа настоял, чтобы они продали ее и приобрели девушке жилье в столице. Правда, в последний момент Вероника поменяла Москву на Петербург. Разумеется, без помощи приемных родителей не обошлось, но Ника бы и сама не поехала в бывшее общежитие барачного типа, куда ее отправило государство.

Наверное, нужно было уехать в Питер, там поступать в институт и устраиваться на работу. Вот только ее опекуны были категорически против того, чтобы Ника работала. Все-таки у нее, на их взгляд, достаточно сложная специальность. Нужно время на разработки, проекты. Они могут позволить ей не работать еще какое-то время. О том, что девушка уже многим им обязана, они и слышать не хотели. Крестная постоянно отшучивалась, что они с мужем и так обязаны родителям тем, что познакомились, и тем, что они в свое время помогли Сергею перебраться в столицу. Сами же уезжать отказались, поскольку в поселке оставались родители.

В общем, как-то так получилось, что ее крестная, Инга, с семьей жила в столице, присылая родственникам подарки, да наезжая в отпуск на несколько дней. Ребенком Вероника ее почти не помнила. Поэтому, когда женщина пришла за ней, сначала испугалась. Отношение же названного брата сразу указало, где в этой семье место Ники. Главное, чтобы с Тимофеем не вышло ничего подобного. Возможно, именно поэтому сама девушка настояла, чтобы перед свадьбой они подписали брачный контракт. Лучше заранее знать, что ей может грозить. Пусть в тонкостях юриспруденции она не разбирается, но общее представление имеет. Опять же всегда можно будет попросить отчима посмотреть, что ей придется подписать. Впрочем, жениху она доверяла. А брать с нее по-любому нечего. От доли в бизнесе приемных родителей она отказалась, едва ей исполнилось восемнадцать.

За такими мыслями Вероника не заметила, как доехала до дома. Запарковавшись возле подъезда, девушка задумчиво посмотрела на дверь. Максим вполне мог быть как тут, так и на даче, а то и вовсе укатил к друзьям. У него все просто: развлечения, девушки. Сами крестная и отчим уехали на несколько дней по работе. Иначе Макс не стал бы трогать ее, или его шутка оказалась менее глобальной. Можно было собрать вещи в сумку, заправить полный бак и уехать в Питер. Пару раз Ника так и поступала, вот только скоро должен был вернуться с переговоров Тимофей. Обычно этим занимался его отец, но тот начал постепенно отходить от дел, все больше обязанностей передавая сыну. На этот раз мужчина отправился в Германию на встречу с потенциальными партнерами. Вздохнув, Ника вытащила ключи и вышла из машины. Пискнула сигнализация, и ключи полетели в сумочку.

В квартире играла музыка. Но не орала. Значит, Макс один. Видимо, сидит в очередной компьютерной игрушке. Захотелось набрать полный таз воды и перевернуть на него, но девушка удержалась. Хватит, надоело, она устала от этого. Больше она не будет мстить. С каждым разом в ответ на ее безобидные действия брат вытворял что-то такое, от чего хотелось послать всех и убежать. Осталось немного, буквально пару месяцев потерпеть, а в сентябре свадьба. И вообще, она не о том думает. Надо бегать по салонам, подбирать платье, туфли, украшения. Всю организацию взял на себя будущий муж, но это не означало, что невеста должна все заботы оставить на последний день. Собственно, этим Ника сейчас и займется. Залезет в

сеть и будет изучать предложения свадебных салонов, которые уже освоили новое информационное пространство. Если что-то понравится – отметит, а потом прокатится по магазинам.

С тоской закрыв очередной сайт престижного салона, Ника поняла, что в комнате есть еще кто-то, кроме нее. Повернувшись, она увидела Макса, привалившегося к дверному косяку.

– Кошмар, – тихо произнес он.

– Ты о чем? – не поняла девушка.

– О твоей прическе, – он подошел и слегка дернул за прядь. – Вот уж не думал, что ты превратишь себя в такое. Если бы знал, не стал бы делать то, что сделал.

– По мне, так очень хорошо вышло, – внутренне Вероника полностью была согласна с названным братом, но афишировать не собиралась. – Тимофею тоже понравится. Он давно настаивал на новой стрижке.

– Но это не нравится тебе, – вздохнул Максим, придвигая свободный стул. – Ты не такая, Ника. Ты совсем другая.

– И какая же я? – приподняла бровь девушка.

– Живая, веселая. Настоящая Ника подбрасывала мне в тапки улиток летом, а зимой совала ледышки за воротник или в рюкзак. Даже за мою сегодняшнюю выходку она бы отомстила, причем достаточно жестоко. Я слышал, как ты вернулась, и ждал как минимум вылитой на голову зеленки.

– Не вижу смысла, – пожала плечами девушка. – Дядя Сережа и крестная устали от нашей вечной войны. Если не можешь повзрослеть ты, повзрослею я.

– Я уже думал закончить войну, но ты связалась с Орловым. А он начал ломать тебя, – жестко произнес Макс. – Ты даже не можешь выбрать себе платье. Потому что ни одно тебе не понравилось. Хочешь, покажу, что тебе действительно хочется?

– Не надо. Я примерно определилась, что хочу. Завтра еще проеду по салонам. Не все еще освоили Интернет. Но склоняюсь к мысли, что лучше шить на заказ. Тогда действительно получится то, что я хочу.

– Ты так уверена, что хочешь этой свадьбы? А если я скажу, что ее не будет?

– Не лезь не свое дело, Макс, – зло прошипела девушка. – Ты и так портишь мне жизнь с тех пор, как я вынуждена была переехать к вам. Неужели нельзя потерпеть несколько месяцев, пока я навсегда не избавлю тебя от своего присутствия? Или тебе так нравится измываться надо мной? Сирота и все такое, девочка для битья, – Ника всхлипнула. – Так потерпи чуть-чуть. Скоро ты снова станешь единственным ребенком в семье. Обещаю, больше вы обо мне не услышите.

– Хорошо, – тихо произнес брат, потом резко встал и вышел из комнаты. Уже у себя со всей силы ударил по висевшей боксерской груше и прошептал: – Я не допущу этой свадьбы, Ника. Не допущу.

Новый удар. Еще один и еще. Ведь совсем недавно это была нескладная девчонка, активно отстаивающая свое право жить в его доме. И вдруг она превратилась в шикарную девушку. Когда это произошло, он не понял. Просто поймал себя на мысли, что с трудом может находиться рядом с ней и держаться на расстоянии. Возникла потребность защищать от всех. И, прежде всего от мужчин, которые провожают ее взглядом. Натянуть паранджу, как на мусульманку, и выпускать на улицу только так. Сначала он думал, что это простое желание. Но нет, все оказалось не так просто.

Когда он решил прекратить их войну, Ника не стала обращать на него внимания, поэтому пришлось вернуть все, как было. Лучше уж пусть злиться на него, чем не замечает. Он переживает ее злость, но не равнодушие.

Очередной удар, после которого с трудом уклоняется от снаряда. И угораздило же его. Девчонка, которую всем представляли, как его сестру, которая скоро выйдет замуж за другого мужчину. И он будет улыбаться на ее свадьбе? Никогда. Скорее он запишет ее в багажник и

увезет куда подальше, оставив записку родителям, где все объяснит. Пусть потом Ника обижается сколько угодно. Лишь бы выслушала.

– Люблю, – тихо прошептал мужчина. – Не отдам.

Девушка вышла из салона. Третий по счету. Но именно тут ей дали адрес портнихи, которая может выполнить заказ. Вероника успела созвониться с женщиной и договориться, когда подъехать снять мерки и выбрать ткани. Сроки девушку устраивали. Если что, было время внести какие-то изменения. Она уже собралась ехать на дачу, когда в сумочке заиграла мелодия телефона.

– Тимофей, здравствуй, – поприветствовала она жениха. – Ты вернулся? Нет, я в городе. Хорошо, подъеду. Я тоже скучала. Да, до встречи.

Довольно улыбнувшись, она села в машину, бросила сумочку на пассажирское сидение и вырулила из двора. Пусть она немного приврала, говоря, что соскучилась, ей очень хотелось увидеть мужчину.

Машина затормозила перед большим офисным комплексом. Девушка припарковалась на стоянке для сотрудников. Одно из преимуществ ее положения. Молодой охранник двинулся, было, в ее сторону, но опытный напарник остановил его и что-то сказал. Видимо, намекнул, что эту машинку, а еще лучше владелицу, стоит запомнить.

Девушка прошла мимо охраны, кивнув им, и уверенно направилась к лифтам. Каблочки уверенно цокали по мрамору пола. Поднявшись на нужный этаж, девушка уверенной походкой двинулась к секретарю.

– Тимофей Аристархович у себя?

– Да, Вероника, сейчас предупрежу. Проходите.

Едва переступив порог кабинета, она оказалась в крепких мужских объятьях.

– Вероника, – ее тут же наградили страстным поцелуем.

– Вижу, ты соскучился, – улыбнулась девушка, едва ей дали возможность отдышаться.

– Безумно, – только теперь он рассмотрел ее новую прическу. – Ты, наконец, решилась срезать свою косу. Тебе очень хорошо. Мне нравится.

– Правда? – мурлыкнула Ника.

– Правда, – мужчина подхватил девушку на руки, от чего ей пришлось обвить его ногами, и понес к столу.

Едва Вероника почувствовала под собой твердую поверхность, тут же притянула мужчину для нового поцелуя. Он что-то довольно хмыкнул, отобрал у девушки сумочку и отправил в кресло. Потом провел рукой по ноге от щиколотки вверх, немного задержался у края тонкого платья, отпустил, чтобы сжать ее грудь. Ника тихонько застонала, предвкушая то, что сейчас будет.

И действительно, мужчина отпустил ее, но лишь для того, чтобы расстегнуть молнию на платье, потом помог девушке выпутаться из рукавов, и спустил ткань. Следом отстегнул бретельки, освобождая грудь из кружева белья. Когда мужчина в первый раз стал раздевать и ласкать ее, было неудобно, да что там, страшно. Но именно тогда он пообещал, что все произойдет только после свадьбы, а пока ему хочется подготовить свою невесту и научить ее получать удовольствие. Теперь и Ника сама не отставала, помогая Тимофею ослабить галстук, после и вовсе снять его, расстегнуть рубашку. Провела ногтями по груди от ключиц вниз.

– Моя нетерпеливая девочка, – довольно произнес мужчина, чуть касаясь ладонями горошин сосков.

– Не могу дождаться нашей свадьбы и первой ночи, – выдохнула девушка, и потерялась о его руки. Ее жених тихо рассмеялся, сжимая груди девушки. Она лишь откинулась на стол, опираясь на локти.

Вскоре одну его руку сменили губы. Мужчина втянул в себя сосок, от чего Ника тихо охнула. Другая его рука то сжимала упругий холмик, то начинала перекатывать горошину соска между пальцами, периодически сдавливая. Зубами он осторожно прикусил чувствительную кожу, потом лизнул языком и подул. Девушка вновь не сдержала стона. Хорошо, что у кабинета отличная звукоизоляция, иначе о том, что происходит, давно знал бы весь этаж. Впрочем, наверняка догадываются. Но это совсем другое дело.

Между тем рука мужчины вновь вернулась на ее бедро, и теперь скользнула под подол платья, поднимаясь все выше. Девушка немного раздвинула ножки. Тимофей улыбнулся краем рта. Коснулся большим пальцем ее тела под тканью, после чего сдвинул ее в сторону, раздвигая ставшие влажными складочки.

– Тимофей, – выдохнула его невеста, стараясь поторопить мужчину, и тут же чуть вскрикнула, едва два его пальца проникли в нее. Дальше девушка могла лишь тихо стонать.

Мужчина нагнулся и поцеловал ее, заглушая рвущиеся наружу крики, попутно прижимая к столу. Ника могла только стискивать его плечи, царапая ногтями. Все попытки двигаться навстречу пальцам, доводящим до сумасшествия, были безуспешны – мужчина крепко удерживал ее в одном положении. Но в какой-то момент возникшее внутри напряжение взорвалось, и девушка задрожала всем телом. Ее крик был пойман новым поцелуем. Она забилась в руках мужчины, а его пальцы все продолжали свое движение. Лишь когда силы покинули девушку, и она обмякла в его руках, Тимофей отпустил ее. Достав из ящика стола упаковку влажных салфеток, вытащил одну, вытер руку и выбросил в урну.

– Моя девочка довольна? – он поцеловал сначала одну грудь, потом другую, после чего помог Нике привести одежду в порядок.

– Твоя девочка без сил, – тихо произнесла она, с трудом шевелясь.

Мужчина помог ей слезть со стола, после чего девушка взяла салфетки, сумочку и скрылась в уборной. Быстро привела себя в порядок, поправила прическу и подкрасила припухшие от поцелуев губы. Руки и ноги все еще дрожали, как, впрочем, и всегда, после такого времяпровождения. Возможно, она не любит своего жениха, но если секс с ним будет всегда таким, это искупит отсутствие чувств. Ведь то, что он делал с ней только при помощи пальцев, заставляло забывать обо всем. Что же будет после свадьбы? Даже если любви к мужчине не появится, она сможет любить их детей.

Убедившись, что выглядит прилично, и не вызовет сплетен, девушка вернулась к жениху.

– Чуть не забыл, – он достал папку с какими-то бумагами. – Мой адвокат подготовил брачный контракт.

– Хорошо, – улыбнулась Ника, сворачивая бумаги трубочкой и убирая в сумку. – Я дома заполню и подпишу.

– Почему не сейчас? – сжал ее пальцы с бумагами мужчина.

– Боюсь, после того, что ты со мной делал, я не смогу вывести нормальную подпись, – просияла девушка.

– Хорошо, – кивнул Тимофей, позволяя невесте убрать документы. – Надеюсь, ты простишь меня, что не смогу ближайшие несколько дней уделять тебе достаточно внимание. За время поездки скопилось много дел. Сама знаешь, отец практически ничем не занимается, хочет, чтобы я полностью принял бизнес.

– Хорошо, – было немножко обидно, но Ника ничем не выдала свои чувства. Она давно привыкла, что у мужчины всегда на первом месте будут дела. Чтобы сгладить ситуацию, она лишь улыбнулась. – Могу я тогда попросить стакан воды на дорожку.

– Конечно, – ответная улыбка расплылась по лицу мужчины. Он подошел к столику, где стояли графин и стаканы, налил девушке воды и выжал немного лимонного сока. – Как ты любишь, я помню.

– Спасибо, – девушка жадно выпила воду. – Ладно, не буду больше занимать твое драгоценное время. Жду звонка.

С этими словами Вероника еще раз поцеловала мужчину, после чего вышла из его кабинета.

Уже в машине девушка вздохнула, убедилась, что нервы немного успокоились, руки и ноги не дрожат и поехала на дачу. Вечером должны были приехать крестная и ее муж. Надо было обсудить с дядей Сережей несколько вопросов, которые Ника все откладывала. Дальше тянуть не имело смысла.

Два дня девушка занималась своими делами, и только на третий вспомнила про бумаги, которые ей дал на подпись Тимофей. Решив не откладывать дело, она принялась за их изучение. Бегло пробежав взглядом, отметила, что жених уже вписал свои данные. Достав ручку и документы, Ника аккуратно заполнила соответствующие графы. Никитина Вероника Павловна, дата рождения – седьмое июля восемьдесят шестого года, паспортные данные, прописка питерская, место проживания – квартира крестной. Проставила дату, и только когда собралась ставить подпись, заметила пропечатанное «Знаменская В.С.». В соседнем столбце точно так же значилось «Орлов Т.А.» и подпись Тимофея. Девушка еще раз, на этот раз внимательно прочитала документ. Там, где уже были вбиты ее фамилия, имя, отчество и место прописки, стояло Знаменская Вероника Сергеевна и адрес крестной.

Чем дальше девушка читала документ, тем больше хмурилась. Обследование у врача, который фиксировал, что невеста является девственницей, последующие санкции за измену, грозящие вылиться в крупные суммы. Обязательная передача под управление Тимофея всего имущества, которым она обладала на день свадьбы: недвижимость, счета, акции, без права постоянного контроля за тем, как ими распоряжается ее муж. Полный отчет о расходовании средств. В случае развода виновная сторона обязана компенсировать бывшему супругу все издержки и выплатить компенсацию в размере пяти миллионов рублей. Почему-то Ника не сомневалась, кто окажется виновным в таком случае.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.